

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	9
Вступление.....	19
Глава 1. Северная традиция в перспективе...	39
Глава 2. Старший футарк.....	47
Происхождение рун	49
Первый атт	54
Космология первого атта	95
Второй атт	98
Космология второго атта.....	132
Третий атт	135
Космология третьего атта	165
Глава 3. Рунические предсказания	169
Теория рунических предсказаний	171
Практика предсказаний	179
Метод Иггдрасиля.....	180
Колесо с четырьмя спицами	185
Колесо с восемью спицами.....	188
Психологический профиль.....	197
Консультирование для пар	207
Пример работы	210

Глава 4. Руническая магия..... 213

Что такое магия..... 215

Магическое применение рун 220

Феху 220

Уруз..... 221

Турисаз 221

Ансуз..... 222

Райдо 223

Кеназ 223

Гебо 224

Вуньо 224

Хагалаз 225

Наутиз 225

Иса 226

Йера..... 226

Эйваз 226

Перто 227

Альгиз..... 227

Совуло 228

Тейваз 228

Беркана 228

Эваз..... 229

Манназ 229

Лагуз..... 230

Ингуз	230
Отила	231
Дагаз	231
Двенадцать чертогов	232
Бильскирнир.....	233
Трюмхейм.....	233
Фолькванг.....	233
Химинбьёрг.....	233
Брейдаблик	234
Сёкквабекк	234
Глитнир.....	234
Гладсхейм.....	234
Идалир	235
Ландвиди	235
Валаскьяльв.....	235
Ноатун.....	235
Девять миров.....	236
Руны, не имеющие поворотной формы, их миры и стражи	239
Четыре стороны света	240
Ритуал в северной традиции.....	243
Рунический ритуал и языческий год	244
Руническая магия в «Речах Высокого»	251
Рунические заклинания в «Речах Высокого»	256

Печати силы	265
Шаманские барабаны и песнопения	267
Шаманские техники высокого уровня и оборотничество	271
Магия как дополнение к гаданию	274
Таблица рунических соответствий.....	276
 Глава 5. О богах	 279
Кто такие боги?	281
Один	291
Тюр	300
Тор	305
Фрейр.....	308
Ньёрд	309
Хеймдалль.....	310
Ульв	312
Локи	313
 Глава 6. Женские таинства	 317
Женское начало на Севере.....	319
Сейд.....	330
Спе	332
Один и женские мистерии	334
Валькирии	337
Речи Сигрдривы	340
Руны в «Речах Сигрдривы»	347
Норны	350

Фригг	354
Фрейя	358
Идуна	362
Хель/Хольда	365
Другие богини	366
Нехаленния.....	366
Скади.....	367
Сиф.....	368
Сага.....	369
Эйр, Вор, Вар и Фулла.....	369
Перспективы	370
Приложение	377
Терминология. Примечания	379
Прикоснитесь к архетипам женской силы	384
Об авторе	386
Связь с автором	386
Алфавитный указатель	388

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга о древнем алфавите. А также — о магии. Легко признавать силу за словами и звуками, но можно понять и раннюю претензию Кроули к Золотой заре: ему обещали раскрыть тайны мироздания, а научили только еврейскому алфавиту... Мы лишь начинаем понимать, что алфавит может быть тайной мироздания, что информация может лежать в основе всего, до материи и энергии.

Если вы только начинаете открывать для себя руны или любой другой алфавит, возможно, вас привлекают магия и тайна в начертании букв. После того как вы немного изучите их, магия либо захватит и вдохновит вас, как и случилось с автором этой книги, либо перестанет быть загадкой и испарится, оставив вас с отчаянным желанием найти ее в другом месте. Если вы задумываетесь: «Как алфавит может быть чем-то большим?», давайте сначала изучим силу речи, прибегнув к воображению.

Сначала давайте представим себе, какой была жизнь в те времена, когда умение писать и читать было привилегией очень немногих. Большинство обходилось без карт, без кулинарных книг, травников, календарей, дорожных знаков и записных книжек. Сейчас может показаться, что в те времена люди были наделены невероятной памятью.

Нам трудно представить, что тогда обычным делом было рассказать наизусть свою родословную, процитировать Ветхий Завет или спеть мифы своего народа. С широким распространением грамотности все это стало ненужным: зачем использовать огромные объемы памяти, если все можно записать? Что же случилось со всей этой мощью?

Теперь отправимся в еще более далекое прошлое, в те времена, когда письменность была столь новым явлением, что немногие знали о том, что это такое. Представьте себе, что вы — гонец и в вашей местности что-то случилось. Вас призвал мудрец, вручил глиняную табличку и велел как можно скорее доставить ее в соседнюю область, лично правителю. Почему-то вам строго наказали беречь табличку как зеницу ока и передать ее неповрежденной. Вы спешили изо всех сил и через несколько дней наконец-то прибыли к царю. Вы передали ему табличку, он некоторое время задумчиво смотрел на нее, а затем начал расспрашивать вас о произошедшем несчастье. Вы поняли, что царь каким-то образом узнал о нем, но как? Видимо, заключенная в глиняной табличке магия сообщила о случившемся и о том, что там нужна помощь. Неудивительно, что в те времена считалось, что письменность — это волшебство!

Теперь давайте отправимся еще глубже в прошлое. Представьте себя первобытным человеком, еще не владеющим речью. Внезапно на ваше племя нападают чужаки, и вы бросаетесь в драку, словно животное, хотя, может

быть, и используете в качестве примитивного оружия камень. От натуги и ярости вы рычите и ревете — и замечаете, что противники тоже издают звуки, но какие-то другие. Их крики и рычание кажутся странно целенаправленными и как-то связанными с их поразительной удачливостью в битве: нападавший на вас неожиданно отступает, ворча; вы инстинктивно бросаетесь за ним — и вас окружают его соплеменники, действуя слаженно, как одно существо. Вы в ужасе и трепете, потому что стали свидетелем того, что превосходит ваше понимание: речь использовали, чтобы управлять ходом сражения. Звериное выживание превратилось в «искусство войны».

Эти простые примеры приведены с одной целью: показать, что с древнейших времен письменность и речь были сродни удивительной магии и невероятному таинству. Чем раньше были проведены такие ассоциации, тем глубже они укоренены в общественном разуме — или в коллективном бессознательном. Поэтому если при мысли о древнем алфавите в вас разгорается радостное предвкушение, значит, вы ощущаете истинную связь с миром магии. Вам нужно продолжать свои изыскания таким образом, чтобы аналитическое сознание не вмешалось и не разрушило эту связь мыслью, что это «всего лишь устаревшие буквы». В нашем разуме базовые концепции языка на глубинном уровне связаны с магической силой; вот почему древние алфавиты можно использовать для установления связи с этой силой — если вы сумеете обрести

баланс между академической объективностью и субъективной вовлеченностью. Хороший пример такого баланса — эта книга.

Я помню, как впервые встретился с Фрейей в начале восьмидесятых: мне сказали, что я просто обязан познакомиться с этой поразительной голландской ведьмой, которая неважно говорит по-английски, но прекрасно восполняет недостаток знаний затейливыми ругательствами. Эта книга — свидетельство того, насколько длинный путь эта женщина прошла с тех пор, как открыла для себя руны! Фрейя всегда была противоречивым человеком, и в своем труде о рунах она выбрала противоречивую тему.

Как она объясняет в главе, посвященной истории, руны тесно связаны со скандинавской мифологией — с пантеоном, который христианство загнало в подполье и который пребывал там веками. Можно сказать об этом и так: древние боги были вытеснены в коллективное бессознательное и забыты там. Это как если бы люди выгнали в леса кошек, собак и других домашних животных, а потом обнаружили, что через несколько поколений они одичали, стали свирепыми и опасными. Но их суть осталась бы неизменной — кошка все равно кошка, даже если она дикая.

Нечто подобное случилось со скандинавскими богами. Результаты первых попыток восстановить с ними контакт в прошлом веке оказались зловещими. Юнг в своем эссе о Вотане, которое было опубликовано в 1936 году, писал, что «древний бог грозы и безумия, долго спавший Вотан»

пробуждается «к новой жизни, словно вулкан, — в цивилизованной стране, которая, казалось бы, давно переросла Средневековье». Он описывает, как «молодежное движение» приносит овец в жертву древнему богу и как тот же дух охватывает движение нацистов. Дальнейшие события можно уподобить тому, как если бы люди прогнали свою кошку в лес, а через несколько лет увидели бы ее и сказали: «Вот наша Мурка! Давайте возьмем ее обратно!»

Полвека спустя от скандинавских богов все еще исходит ощущение дикости и величия. Многим этого достаточно, чтобы с ними не связываться. Других, например худших из нацистов, это завораживает до степени одержимости — так некоторые дразнят диких зверей, потому что привлечены их свирепостью, но не имеют уважения к их природе. Однако люди, подобные Фрейе, способны преодолеть грубую видимость и узреть суть пантеона, столь же сложного и благородного, как любой другой. Приходить так к богам означает приносить им дар нашей цивилизации.

Кроули описывает три эры религии. В эру Исиды, великой Богини-матери, боги были стихийными силами природы и почти не достаивали людей заботой. Человек либо повиновался (например, Иегове), либо погибал. В эру Осириса мы видим других богов, гораздо более напоминающих человека. Как правило, это боги-мужчины, которые заботились о людях и страдали ради них: например, Христос, Дионис и Вотан. Эти боги требовали

не выполнения буквы закона, но действий согласно его духу, и подавали пример всему человечеству. Сейчас мы входим в эру Гора и начинаем осознавать, что боги несовершенны: как говорит Фрейя в главе «О богах», сами боги меняются и развиваются. Сейчас мы не обязаны рабски повиноваться богам (как в эру Исиды) или следовать их примеру (как в эру Осириса), но говорить с ними на равных. Бог стал Человеком ради нас, теперь человечество должно осознать собственную божественность, чтобы боги стали цивилизованными. У фундаментализма или раболепия нет будущего: человек, который противостоит Гору, потому что является пацифистом по натуре, заслужит больше уважения Гора, чем тот, кто идет по головам слабых, «потому что так сказано в Каноне».

Есть нечто притягательное в том, что дикие боги возвращаются из нижнего мира. Совершенно естественно очарование их стихийной мощью, потому что она есть суть самого нижнего мира. Но неправильным будет упиваться этой мощью и так же неправильным — низводить богов до бытового уровня. Руны могут быть опасны, но сейчас нам нужны опасные идеи — чтобы найти достойный вызов, мы должны обратиться вглубь себя. Так скандинавский пантеон может вернуться во славу, чтобы занять место возле других богов, и не стать ни коммерческой новинкой, ни силой, побуждающей нас к взаимному уничтожению.

Для этого нам необходим баланс между мощью экстатического единения с рунами и безопасностью научного